

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ ФЕМИНИТИВОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ПРОФЕССИИ, В РОССИИ И ИСПАНИИ

Comparative Analysis of Public Perception of Feminine Forms Denoting Professions in Russia and Spain

Валерия Владимировна Белевцева
e.valeriia@go.ugr.es
Университет Гранады (Гранада, Испания)

Valeriia V. Belevtseva
e.valeriia@go.ugr.es
University of Granada (Granada, Spain)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 22.02.2024

Fecha de evaluación: 08.07.2024

Cuadernos de Rusística Española n° 20 (2024), 295 - 313

РЕЗЮМЕ

В статье анализируется степень восприятия и использования феминитивов обществом в России и в Испании. Согласно автору, процесс внедрения феминизированной лексики зависит от общества и культуры страны, так как исследуемые языки располагают инструментами для видоизменения уже существующих слов или создания новых, однако это не гарантирует эффективность их использования. В фокусе исследования оказались результаты анкетирования об употреблении в повседневной речи 20 номинаций женского рода на русском языке и 20 единиц на испанском языке среди 105 русскоговорящих и 105 испаноговорящих участников. В результате работы установлено, что оба языка имеют разные механизмы образования лексических единиц профессий женского рода. Русский язык обладает большим количеством моделей, способных участвовать в словопроизводстве данной категории лексики, чем испанский язык. Самыми эффективными способами являются аффиксальный, насчитывающий широкий ряд словообразовательных суффиксов, субстантивация и сложение слов. В испанском же языке самым продуктивным методом является замена окончаний мужского рода на окончания женского рода. Несмотря на ограничения на морфологическом уровне, испанское общество стремительнее включает феминитивы в официальный регистр и способствует их употреблению на национальном уровне через внедрение специальной обязательной литературы в общественных организациях, в то время как в России, несмотря на прогресс в данной сфере, население является более консервативным, поэтому не прибегает к использованию новообразованных слов и продолжает применять мужской род как гендерно-нейтральный.

Ключевые слова: русский язык, феминитивы, общество, испанский язык, сравнительный анализ, словообразование.

ABSTRACT

The article is dedicated to a comparative analysis of the perception and use of feminized forms by society in Russia and Spain. The author claims that the process of incorporating this linguistic phenomenon directly depends on the society and culture of each country. While both languages provide tools for modifying existing words or creating new ones, this does not guarantee their effective usage. The study focuses on survey results regarding the use of 20 feminine forms in Russian and 20 words in Spanish, involving 105 Russian-speaking and 105 Spanish-speaking participants. As a result, it is established that the Russian language and

the Spanish language possess different mechanisms for the formation of feminine gender-specific job titles. The Russian language has a greater number of morphological resources capable of participating in the word formation of this lexical category compared to Spanish. The most effective methods are affixation, which has a wide range of word-forming suffixes, substantiation, and word compounding. In Spanish, the most productive method is the replacement of masculine endings with feminine endings. Despite the morphological limitations, Spanish society integrates this lexicon more swiftly into official discourse and promotes its usage at the national level through the distribution of special literature in public organizations, which is obligatory. In contrast, in Russia, despite progress in this area, the population remains more conservative, continuing to use masculine forms as gender-neutral.

Keywords: Russian, feminine gender-specific job titles, society, Spanish, comparative analysis, word formation.

ВВЕДЕНИЕ

Современный язык, будучи частью культуры, не только отражает социальную действительность, но и способствует формированию мировоззрения носителей данного языка. Это связано с тем, что язык и общество, несомненно, образуют взаимовлияющие отношения. Так, использование языка может быть опосредовано социальными отношениями, культурой и даже идеологией. Изучением этих взаимоотношений ученые заинтересовались еще в прошлом столетии. За это время образовались разные точки зрения, которые объясняют отношения между языком и обществом и их влияние друг на друга.

С одной стороны, Б. В. Гургунг (1959: 43–49) указывает на способность носителей того или иного языка влиять на развитие его функций, что, в свою очередь, обеспечивает изменения в языковой системе. Придерживаясь данной теории, И. А. Бодуэн де Куртенэ (1963) отметил, что язык не является закрытым и неприкосновенным, а, наоборот, должен меняться и развиваться под влиянием общества для его улучшения и эффективности. С другой стороны, С. Калиновски и Б. Сарло (2019) утверждают, что язык представляет собой одно из самых влиятельных средств коммуникации и поэтому может распространить любую идею в обществе, определяя отношения между различными социальными группами и маркируя разрешенные и табуированные аспекты. Французский философ М. Фуко (1969), анализируя концепт дискурса, видит прямую связь между языком и властью и указывает на то, что общество и общественный порядок формируются под влиянием языка и им же ограничены.

В настоящее время все чаще обсуждается проблема гендерной деривации в профессиональной сфере лингвистами многих стран. Использование феминитивов, словарных единиц женского рода, альтернативных или парных понятиям мужского рода, обозначающих профессиональную принадлежность, связано с движением феминизма.

М. Т. Степанянц (1993) указывает на то, что феминизм – движение, борющееся за уравнивание прав для женщин и мужчин, можно поделить на три волны, каждая из которых выступала и выступает за наличие прав и свобод женщин в разных сферах, в том числе и профессиональной. В связи с этим женщины стали выходить за привычные рамки самореализации и, согласно Л. Б. Кацюба (2015: 184), перестали ассоциироваться только с домашним бытом и семьей, а также стали осваивать

профессии ранее ими не изучаемые и занимать новые должности.

Именно идеология влияет на использование феминитивов обществом. Данная категория лексики нацелена на возможность обозначить присутствие женщин и их роль посредством использования языка: введения новых лексических единиц или изменения уже существующих. Стоит отметить, что идеология и общество определяют результативность и эффективность введения феминитивов в речь, поэтому уровень их восприятия и использования может различаться в зависимости от страны и культуры.

За последние годы в России тема номинации женщин приобрела популярность среди лингвистов. Авторы Е. Д. Бирюкова (2019), И. А. Морозова (2011), В. А. Кривошеина (2019), Н. Д. Стрельникова (2019), И. В. Фуфаева (2020) поддерживают внедрение данной лексики, утверждая, что использование женских коррелятов поможет искоренить андроцентризм (использование существительных мужского рода для названия мужчин и женщин) в обществе, позволит поменять мнение о роли женщин и поспособствует их активному профессиональному продвижению. Это особенно необходимо для поддержания базовых ценностей и формирования новых у современных носителей русского языка. (И. А. Морозова: 2011: 76–78).

В Испании также особо остро встала необходимость языковой репрезентации женщин в дискурсе и в профессиональной сфере. Некоторые исследователи (И. Боске: 2012, Королевская академия испанского языка: 2019) не видят необходимость менять строение языка с целью подчеркнуть роль женщины в обществе и предпочитают использовать мужской род как нейтральный для обозначения как мужчин, так и женщин, ссылаясь на нормы, практичность и экономичность. Однако лингвисты М. Бэнгозчеа (2008) и Э. Льеда (2006), наряду с другими исследователями, указывают на андроцентризм испанского языка и выступают за необходимость введения новых лексических единиц и изменение грамматики, дабы указать и выделить присутствие женщин во всех сферах деятельности. Именно поэтому были созданы гиды для не сексистского использования испанского языка для образовательных учреждений и инстанций государственного управления, которые широко используются носителями (Universidad de Jaén (2012), Universidad de Málaga (2022)).

Русский и испанский языки, будучи разными по своей природе, обладают различными инструментами для образования феминитивов. В русском языке репрезентация женского пола может выражаться несколькими способами. Самым распространенным методом является аффиксальный, при котором используются словообразовательные суффиксы. В этом случае выделяется достаточно широкий ряд аффиксов, участвующих в процессе образования слов: -к-, -иц-, -ниц-, -чиц-/-щиц-, -ин-, ис-, -есс-, -их-, -ш- (А. С. Диденко, В. Т. Садченко: 2018, Н. Д. Стрельникова: 2019).

А. В. Кобяков (2020) в своем анализе приходит к выводу о том, что помимо аффиксации, в русском языке активно используется способ сложения слов (*женщина-президент, женщина-инвалид, бизнес-леди*). Данная модель может использоваться в случае, когда не может быть применен аффиксальный способ. Чаще всего одна основа данного неологизма выражает лексическое значение, а другая берет на себя грамматические характеристики. Помимо вышеупомянутого метода образования женских эквивалентов, автор выделяет еще один – субстантивация. Речь идет

о тех номинациях женщин, которые перешли из категории прилагательных или наречий. Существует два вида субстантивации: полная (*горничная*) и частичная (*заведующая*). Разница заключается в том, что при полной субстантивации слово теряет свои свойства прилагательного или наречия, в то время как при частичной субстантивации слово может использоваться в качестве двух частей речи.

В испанском языке также существуют несколько способов образования феминитивов. Самым популярным является морфологическая модификация слова мужского рода, при которой окончание *-o-* меняется на *-a-* или к нулевому окончанию добавляется морфема *-a-* (*camarero – camarera, profesor – profesora*). Кроме того, в испанском языке существуют существительные общего рода, оканчивающиеся на *-nte-*, *-ista-*, маркирование которых происходит с помощью согласования с ним служебных частей речи, например, артиклей (*el cantante – la cantante, el gobernante – la gobernante, el periodista – la periodista*).

Помимо морфологического способа борьбы с андроцентризмом в испанском языке, исследователи предлагают прибегнуть к изменениям на лексическом уровне. Т. К. Жорж (2018), анализируя предложения для употребления испанского языка более инклюзивным способом, выделяет такие рекомендации, как использование собирательных существительных (*el profesorado, el funcionariado, la ciudadanía*), избегания узуса ложных родовых понятий (*hombre*) и внедрение описательных конструкций, что, в свою очередь, утяжеляет дискурс и делает его длиннее. Одновременно настоятельно рекомендуется опущение артиклей и определений существительного, то есть воздерживаться от использования частей речи с явно выраженным родовым признаком.

Можно увидеть, что как в России, так и в Испании за последние 10 лет гендерные исследования набрали особую популярность среди ученых в области лингвистики. Особенно высоко востребована тема отражения женщин в официальном и повседневном дискурсах. Именно поэтому достаточно обширный список научных работ посвящен образованию феминитивов в каждом языке отдельно. Однако сравнительный анализ данного феномена в русском и испанском языках может указывать на национальное своеобразие образования феминизированной лексики и различия в языковой карте мира, в чем и заключается новизна настоящего исследования. Результаты такого сопоставления позволяют определить гибкость языка при необходимости отражения новых реалий и уровень осознанности общества о существовании лингвистической асимметрии и гендерного неравенства, а также его готовности с ними бороться.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью работы является выявление степени внедрения и использования феминитивов в русском и испанском языках и восприятия данной лексики обществом в России и Испании.

Для достижения поставленной нами цели необходимо решение следующих задач:

1. Изучить и проанализировать современную литературу на русском и испанском языках, посвященную гендерным исследованиям и феминизации лексики.

2. Подобрать подходящие номинации в русском и испанском языках для проведения опроса.
3. Создать и провести опрос об использовании и отношении к лексическим единицам, обозначающих женщин в профессиональной сфере, среди носителей русского и испанского языков.
4. Осуществить сравнительный анализ полученных данных опроса.

Материалом для исследования послужили современные номинации женщин. Для работы были выбраны 20 лексических единиц в русском языке и 20 единиц в испанском языке. Подбор деривационных форм осуществлялся с целью охватить как можно больше сфер профессиональной деятельности. Выбранные слова были объединены в анкетирование, результаты которого были использованы для сравнительного анализа. Данный метод был выбран в связи с его эффективностью в настоящем проекте, учитывая невозможность личного опроса каждого респондента.

В опросе приняли участие студенты 14 курсов бакалавриата, 1–2 курсов магистратуры и педагогического состава Пятигорского государственного университета (Россия) и Гранадоского университета (Испания). В общей сложности в исследовании участвовали 210 человек: 105 носителей русского языка и, соответственно, 105 носителей испанского языка. Среди опрошенных находились представители обоих гендеров.

Разработанное анкетирование состояло из двух частей и проводилось на родном для участников языке. Задания были адаптированы для разнотипных по структуре языков, а также была учтена разная степень включения исследуемой лексики в официальный регистр речи. Для анализа были выбраны несовпадающие феминитивы в русском и испанском языках в силу того, что в испанском языке многие формы женского рода уже включены в словари, в то время как в русском языке эти единицы считаются просторечными выражениями.

Для русскоговорящих студентов и преподавателей первое задание заключалась в оценивании уже предложенных единиц по шкале, состоящей из 6 вариантов ответа:

1. Никогда не слышал/а и не использовал/а (и не буду использовать)
2. Никогда не слышал/а. Возможно, буду использовать
3. Слышал/а. Не использую
4. Слышал/а. Иногда использую
5. Слышал/а. Всегда использую
6. Использую, но с отрицательной коннотацией

На данном этапе целью являлось не только поверить осведомленность анкетлируемых о существовании предложенной деривации, но и узнать об их восприятии выбранного слова. В список были включены следующие единицы: *учитель – учительница, адвокат – адвокатесса, психолог – психологиня, редактор – редакторка, акушер – акушерка, библиотекарь – библиотекарша, доктор – докторка, декан – декашна, воспитатель – воспитательница, спортсмен – спортсменка, поэт – поэтесса, космонавт – космонавтка, лаборант – лаборантка, социолог – социологиня, спикер – спикерка, министр – министресса, депутат – депутатша, бровист – бровистка, бухгалтер – бухгалтерша, журналист – журналистка.*

На втором этапе отвечающим предлагалось написать их вариант наименования профессии женского рода, если уже предложенный вариант не используется ими в повседневной речи. Таким образом, можно были выявить наиболее предпочитаемые участниками феминитивы или, наоборот, их мнение о ненужности этой категории слов.

Анкетирование испаноговорящих участников также состояло из двух частей. Первое задание опроса совпало со вторым заданием анкеты для носителей русского языка и заключалось в образовании номинаций женского рода от предложенных единиц мужского рода. Анкетироваемым был предложен следующий список профессий: *el director, el piloto, el ministro, el fisio, el modelo, el agente, el juez, el concejal, el soldado, el gobernante, el músico, el cartero, el político, el presidente, el cajero, el policía, el cantante, el albañil, el profesor, el actor*. Здесь же было указано на необходимость написания артикля, так как он играет важную роль в образовании феминизированных форм в испанском языке.

Проанализировав современные тенденции развития гендерных исследований в Испании, было целесообразно проверить у испанских респондентов их отношение к использованию мужского рода (*masculino genérico*) для обозначения группы людей обоих биологических полов. Данное явление, по мнению Мерседес Бэнгоэча (2011: 18), содержит двоякость в своем трактовании и приводит к тому, что часть общества не включает женщин в законодательный дискурс. Автор отмечает необходимость создания более инклюзивного языка, в котором будет четко определена позиция женщин и наличие их прав. Именно поэтому во второй части опроса было предложено написать лексические единицы профессий, которыми бы отвечающие обозначили мужчин и женщин, занимаемых одну должность, вместе, используя лексику, представленную в первой части.

В обоих случаях перед опрашиваемыми стояла цель ответить на обе части за 15 минут, дабы проверить достоверность написанных ответов и увидеть, какие же слова используются повседневно. Таким образом, полученные ответы напрямую указывают на восприятие феминативов обществом в России и в Испании.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе исследования носителям русского языка был представлен список феминитивов, в котором некоторые единицы относятся к просторечному регистру речи и не закреплены в словаре. Большая часть единиц данного списка не имеют корреляционную пару женского рода согласно правилам русского языка:

1. Учитель – учительница;
2. Адвокат – нет;
3. Психолог – нет;
4. Редактор – нет;
5. Акушер – акушерка;
6. Библиотекарь – нет;
7. Доктор – нет;
8. Декан – нет;

9. Воспитатель – воспитательница;
10. Спортсмен – спортсменка;
11. Поэт – поэтесса;
12. Космонавт – нет;
13. Лаборант – лаборантка;
14. Социолог – нет;
15. Спикер – нет;
16. Министр – нет;
17. Депутат – нет;
18. Бровист – нет;
19. Бухгалтер – нет;
20. Журналист – журналистка.

Здесь уместно обратить внимание на то, что в представленном опросе 68,5% респондентов составляют женщины и 31,5% – представители мужского пола. В данном случае мы смогли проследить не только тенденцию использования коррелятов российским обществом, но и проанализировать отношение непосредственно женского населения к феминизированной категории слов. В предложенной ниже таблице представлены результаты прохождения первой части исследования:

Таблица 1

Анкетирование (105 участников)						
Феминитивы	Никогда не слышал/а и не использовал/а (и не буду использовать)	Никогда не слышал/а. Возможно, буду использовать	Слышал/а. Не использую	Слышал/а. Иногда использую	Слышал/а. Всегда использую	Использую, но с отрицательной коннотацией
Учительница			8,1%	21,9%	70%	
Адвокатесса	41,7%	15,3%	33,3%	8,3%	1,4%	
Психологиня	27,4%	6,8%	23,3%	23,3%	11%	8,2%
Редакторка	37%	9,6%	31,5%	11%	9,5%	1,4%
Акушерка	4,1%	1,4%	9,6%	27,4%	57,5%	
Библиотекарша			16,4%	35,6%	41,2%	6,8%
Докторка	38,4%	2,7%	41,1%	12,3%	5,5%	
Деканша	8,2%	4,1%	32,9%	24,7%	21,9%	8,2%
Воспитательница				17,8%	82,2%	
Спортсменка				12,6%	87,4%	
Поэтесса			14,9%	31,4%	53,7%	
Космонавтка	23,3%	12,3%	30,1%	16,4%	16,5%	1,4%
Лаборантка		4,1%	16,4%	32,9%	46,6%	
Социологиня	29,2%	18,1%	27,8%	15,2%	6,9%	2,8%
Спикерка	47,9%	12,3%	30,2%	9,6%		
Министресса	63%	20,5%	13,7%	2,8%		
Депутатша	27,4%	6,8%	31,5%	20,5%	4,1%	9,7%
Бровистка	16,3%	11%	24,7%	19,2%	27,4%	1,4%
Бухгалтерша			17,8%	35,6%	38,4%	8,2%
Журналистка			10,3%		89,7%	

Данные, полученные в ходе исследования, указывают на неустойчивый статус феминитивов в речи исследуемой группы. С одной стороны, наиболее используемыми единицами оказались: *учительница* (70%), *акушерка* (57,5%), *библиотекарша* (41,2%), *воспитательница* (82,2%), *спортсменка* (87,4%), *поэтесса* (53,7%), *лаборантка* (46,6%), *журналистка* (89,7%) и *бухгалтерша* (38,4%). Формы, получившие наиболее высокий процент среди опрашиваемых, представляют наименования профессий, достаточно часто занимаемые женщинами в России. Например, мужчин-бухгалтеров в пять раз меньше, чем женщин-бухгалтеров, а женщины-учителя составляют 88% от всего количества учителей в стране (Санникова, 2023).

С другой стороны, одна группа форм женского рода была оценена негативно участниками исследования, которые заявили, что не намерены использовать указанные слова. Так, например, респонденты предпочитают не употреблять наименования *адвокатесса* (41,7%), *психологиня* (27,4%), *редакторка* (37%), *докторка*, (38,4%), *социологиня* (29,2%), *спикерка* (47,9%), *министресса* (63%), *депутатша* (27,4%), даже если данная работа осуществляется женщиной. Можно выделить наличие в этом списке руководящих должностей, а также профессий, относящихся к работе с публикой. Это свидетельствует о наличии предрассудков в обществе о том, что эти должности являются мужскими. Возможно, выявленные предрассудки основываются на том, что мужчин-министров и мужчин-депутатов намного больше, чем женщин-министров и женщин-депутатов.

Наличие отрицательной коннотации у названий профессий женского рода также свидетельствуют об их неоднозначном восприятии носителями русского языка. Однако в нашем исследовании лишь малый процент опрошенных воспринимают представленные слова как негативные: *психологиня* (8,2%), *редакторка* (1,4%), *космонавтка* (1,4%), *бровистка* (1,4%), что может указывать на прогресс в сфере гендерных исследований и на возможные изменения в картине мира населения России.

В последнюю очередь хотелось бы отметить, что достаточно высокий процент участников опроса были знакомы с представленной лексикой, но, по какой-то причине ее не используют: *адвокатесса* (33,3%), *деканша* (32,9%), *редакторка* (31,5%). Исходя из этого, можно предположить, что наличие корреляционных форм женского рода не считается необходимым для повседневного общения и игнорируются носителями языка.

На втором этапе опроса участники написали номинации, которыми они называют женщин, занимающихся данной профессиональной деятельностью. Основная задача, стоящая перед анкетирруемыми, заключалась в написании стилистически нейтральных, по их мнению, единиц.

Таблица 2

Анкетирование (105 участников)			
		Частота	процент
Учитель	Учитель	10	9,6%
	Учительница	95	90,4%
Адвокат	Адвокат	51	48,6%
	Адвокатесса	26	24,8%
	Адвокатша	22	20,9%
	Адвокатка/женщина-адвокат	6	5,7%
Психолог	Психолог	63	60%
	Психологиня	22	21%
	Женщина-психолог	20	19%
Редактор	Редактор	60	57%
	Редакторка	28	27%
	Редакторша	17	16%
Акушер	Акушер	42	40%
	Акушерка	63	60%
Библиотекарь	Библиотекарь	61	58%
	Библиотекарша	44	42%
Доктор	Доктор	79	75%
	Докторка	17	16%
	Докторша	9	9%
Воспитатель	Воспитатель	5	5%
	Воспитательница	100	95%
Спортсмен	Спортсменка	105	100%
Поэт	Поэт	35	33%
	Поэтесса	70	67%
Космонавт	Космонавт	58	55%
	Космонавтка	17	16%
	Женщина-космонавт	30	29%
Лаборант	Лаборант	50	48%
	Лаборантка	55	52%
Социолог	Социолог	81	77%
	Социологиня	24	23%
Спикер	Спикер	86	82%
	Спикерка	19	18%
Министр	Министр	94	90%
	Министерка	11	10%
Депутат	Депутат	89	85%
	Депутатша	2	2%
	Депутатка	14	13%
Бровист	Бровист	66	63%
	Бровистка	39	37%
Бухгалтер	Бухгалтер	41	39%
	Бухгалтерша	64	61%
Журналист	Журналист	17	16%
	Журналистка	88	84%

Итоги этой части опроса свидетельствуют о том, что носители русского языка в большинстве случаев предпочитают использование лексических единиц мужского рода для названия женщин той или иной профессии, несмотря на то, что русский язык богат суффиксами для создания дериваций женского рода. Например, А. С. Диденко и В. Т. Садченко (2018) упоминают следующие продуктивные суффиксы: -к-, -иц-, -ниц-, -чиц-/ -щиц-, -ин-, которые активно участвуют в словообразовательном процессе. Е. А. Земская (2011: 264) выделяет суффикс -ка-, отмечая его способность нейтрализовать признак лица мужского пола. Данный суффикс, как утверждает Б. Новицка (2006), является наиболее применяемым в процессе образования феминитивности, что обуславливается его высокой продуктивностью в русском и родственных ему языках, а также его универсальностью и многозначностью. М. Динева (2007) в эту же группу включает суффиксы -ичка-, -ица-, -иха, подчеркивая их распространенность при образовании словоформ женского рода в славянских языках. Однако автор признает, что некоторые из этих форм используются для выражения уничижительного отношения говорящего.

Самыми популярными феминитивами оказались *учительница* (95), *акушерка* (63), *журналистка* (88), *бухгалтерша* (64), *спортсменка* (105), *лаборантка* (55), *поэтесса* (70) и *воспитательница* (100). Вспомнив результаты первого этапа опроса, можно сделать вывод, что дело не в том, что участники не были знакомы с предложенными вариантами наименований, а в том, что они не используют никакие другие формы в речи. Имея возможность выбора, лишь малая часть респондентов указала предпочитаемые ими единицы женского рода: *адвокатша* (22) / *адвокатка* / *женщина-адвокат* (6), *женщина-психолог* (20), *женщина-космонавт* (30), *министерка* (11), *депутатка* (14). Представленные слова были указаны непосредственно опрашиваемыми и не совпадают с формами из первой части, что опять же подчеркивает возможность вариативности при образовании этих терминов в русском языке.

Можно заметить, что полученные ответы представляют собой гетерогенный список лексики, образованной от одного слова мужского рода. При образовании профессий участники обратились к разным способам словообразования, что привело к наличию разных вариаций. Дело в том, что не существует четкого правила, которое бы регулировало использование той или иной морфемы, что провоцирует хаотичное присоединение суффиксов или слов, которые могут звучать корректно для одной группы людей, но уничижительно и странно для другой. Эти морфологические особенности осложняют распространение феминитивов среди носителей языка.

Использование номинаций профессий мужского рода пользуется наибольшим спросом среди русскоговорящих анкетированных. Так, например, единицы *депутат* (89), *психолог* (63), *министр* (94), *спикер* (96), *доктор* (79), *социолог* (81) оказались наиболее встречаемые среди ответов участников. Согласно их мнению, именно форма мужского рода не является маркированной и не имеет стилистической окраски. Стилистические справочники указывают на то, что мужской род выражает нейтральность при обозначении профессий. Для уточнения же женского пола на синтаксическом уровне можно прибегнуть к постановке сказуемого в форме женского рода (Д. Э. Розенталь: 1997: 209).

Здесь же отметим, что некоторые участники оставили комментарии о том, что названия профессий не имеют биологического пола. Использование феминитивов не является необходимым, так как указанные слова мужского рода обозначают оба гендера. В этом случае стоит уточнить, что понятие гендера достаточно часто приравнивают к грамматической категории рода. Однако, по утверждению И. В. Фуфаевой (2020: 18), делать этого нельзя и речь идет о совершенно разных явлениях.

Для опроса на испанском языке были выбраны единицы, обозначающие профессии, каждая из которых имеет форму женского рода, закрепленную в словаре Королевской академии испанского языка:

1. El director – la directora;
2. El piloto – la piloto;
3. El ministro – la ministra;
4. El fisio – la fisio;
5. El modelo – la modelo;
6. El agente – la agente;
7. El juez – la jueza;
8. El concejal – la concejala;
9. El soldado – la soldado;
10. El gobernante – la gobernante;
11. El músico – la músico;
12. El cartero – la cartera
13. El político – la política
14. El presidente – la presidenta;
15. El cajero – la cajera
16. El policía – la policía
17. El cantante – la cantante
18. El albañil – la albañil
19. El profesor – la profesora
20. El actor – la actriz

В первой части цель заключалась в написании предпочитаемых коррелятов, образованных от предложенных профессий мужского рода. Полученные сведения были сведены в представленную ниже таблицу:

Таблица 3

Анкетирование (105 участников)			
		Частота	процент
El director	La directora	103	98%
	La directriz	2	2%
El piloto	La piloto	92	88%
	La pilota	12	11%
	La aviadora	1	0,9%
El ministro	La ministro	6	6%
	La ministra	99	94%
El fisio	La fisio	96	91%

(Cont.)

Анкетирование (105 участников)			
		Частота	процент
	La fisia	9	9%
El modelo	La modelo	94	90%
	La modela	11	10%
El agente	La agente	103	98%
	La agenta	2	2%
El juez	La juez	14	13%
	La jueza	91	87%
El concejal	La concejal	21	20%
	La concejala	84	80%
El soldado	La soldado	82	78%
	La soldada	23	22%
El gobernante	La gobernante	76	72%
	La gobernanta	29	28%
El músico	La músico	44	42%
	La música	61	58%
El cartero	La cartero	8	8%
	La cartera	97	92%
El político	La político	6	6%
	La política	99	94%
El presidente	La presidente	19	18%
	La presidenta	86	82%
El cajero	La cajera	105	100%
El policía	La policía	105	100%
El cantante	La cantante	105	100%
El albañil	La albañil	101	96%
	La albañila	4	4%
El profesor	La profesora	105	100%
El actor	La actriz	100	95%
	La actora	5	5%

Анализ полученных ответов указал на несколько интересных фактов: с одной стороны, испаноговорящие респонденты в большей степени предпочитают использование феминитивов, чем русскоговорящие, с другой стороны, некоторые участники опроса указали на необходимость видоизменить уже грамматически закрепленные единицы, сделав их более инклюзивными и репрезентативными для женщин.

Такие наименования, как *la directora* (98%), *la ministra* (94%), *la cartera* (92%), *la política* (94%), *la policía*, (100%) *la profesora* (100%), *la cantante* (100%), *la agente* (98%) и *la actriz* (95%), являются наиболее употребляемыми. Данные корреляционные формы служат для обозначения важных и значимых должностей, и их наличие и использование обществом представляет совершенно иную картину мира и подчеркивает наличие меньшего количества предрассудков о гендерных различиях. Тем не менее образование женского рода от единицы *el albañil* вызвало

некое недоумение, о чем свидетельствует наличие знака «?» рядом с написанным участниками термином. Другими словами, отвечающие не знали точной формы, закрепленной в словаре, и прибегли к интуиции или консультации словаря, чтобы справиться с заданием. Таким образом, эта данность указывает на то, что профессия каменщика воспринимается обществом как мужская, поэтому вызывает трудность в образовании родовой пары.

Стоит обратить внимание на феминитивы *la piloto, la fisio, la modelo, la soldado* и *la músico*. Здесь мы видим, что эти слова, грамматически правильные, набрали высокий процент ответов. В этом случае женский род образуется с помощью смены артикля, когда окончание слова остается неизменяемым и содержит морфему мужского рода *-o-*. Однако данные опроса свидетельствуют о том, что носители испанского языка изменяют закрепленные формы и предпочитают использовать морфему *-a-*, что на данный момент является некорректным (*la pilota* (11%), *la modela* (10%)). То есть испанское общество намерено бороться с лингвистическим сексизмом и выступает за репрезентативность женщин в дискурсе. С. Герреро Саласар (2010: 33) настаивает на том, что испанский язык должен адаптироваться под современные реалии, и общество должно искоренить существующие представления о социальной роли женщин как хранительниц очага и домашнего быта.

Итак, в результате полученных сведений анкетирования можно прийти к выводу, что общество как в Испании, так и в России склонно к употреблению феминитивов в повседневной жизни. Носители исследуемых языков применяют доступные способы и тактики для их создания. Анализ таблиц наименований профессий, выписанных непосредственно участниками на обоих языках, указывает на существующее разнообразие наличие данной лексики в обеих культурах. Среди самых часто используемых единиц в русском языке можно выделить: *учительница, спортсменка, поэтесса, акушерка, лаборантка, бухгалтерша* и *журналистка*. В испанском языке наиболее популярными феминизированными названиями стали: *la directora, la ministra, la profesora, la actriz, la cajera, la cantante, la policía, la agente*.

Этап анализа ответов также позволил определить, что русский и испанский языки обладают достаточными морфологическими средствами для постоянного пополнения словарного запаса, что, в свою очередь, повысит видимость женщин для признания их вклада, сделает дискурс более точным и позволит вывести носителей языков и культур на новый уровень, отражая современные тенденции общества (М. А. Кронгауз: 2020).

Однако в процессе разбора материала стало очевидным, что исследуемое явление воспринимается по-разному в России и Испании. Так, процент образованных и используемых феминизированных терминов на испанском языке оказался выше. Данный факт указывает на то, что большинство участников из России предпочитают прибегнуть к наименованиям в мужском роде, считая его нейтральным, в то время как испаноговорящие опрошенные используют единицы женского рода. Помимо этого, можно увидеть, что испанское общество более склонно к внедрению феминитивов на разных этапах профессиональной иерархии. На это указывает наличие и популярность таких форм, как *la presidenta, la ministra, la profesora, la policía*. В России же для руководящих должностей закреплена форма мужского рода как грамматически правильная.

Следующим и последним этапом исследования являлось проанализировать в испанском языке степень использования мужского рода как немаркированного для обозначения женщин и мужчин как единой группы. Участники написали предпочитаемые ими формы устного обращения к группе персон (женщин и мужчин), занимаемых одну должность.

Таблица 4

Анкетирование (105 участников)		
Ответ	частота	процент
Los directores, los pilotos, los ministros, los fisios, los modelos, los agentes, los jueces, los concejales, los soldados, los gobernantes, los músicos, los carteros, los políticos, los presidentes, los cajeros, los policías, los cantantes, los albañiles, los profesores, los actores	93	88%
Los directores y las directoras, los ministros y las ministras, los fisios y las fisios, los modelos y las modelos, los agentes y las agentes, los jueces y las juezas, los concejales y las concejalas, los soldados y las soldadas, los políticos y las políticas, los presidentes y las presidentas, los cajeros y las cajeras, los policías y las policías, los cantantes y las cantantes, los albañiles y las albañiles, los profesores y las profesoras, los actores y las actrices	8	8%
Les directores, les pilotos, les ministros, les fisios, les modelos, les agentes, les jueces, les concejales, les soldados, les gobernantes, les músicos, les carteres, les políticos, les presidentes, les cajeros, les policías, les cantantes, les albañiles, les profesores, les actores	4	4%

Процентное соотношение результатов явно указывает на активное использование мужского рода (*masculino genérico*) для обозначения обоих полов носителями испанского языка. Существующее «Постановление правительства Испании от 22.03.1995 об официальном переименовании академических специальностей и квалификаций в зависимости от половой принадлежности тем, кому они присуждаются» (*Ministerio de Educación y Ciencia:1995*) служит для избегания дискриминации по половому признаку и контролирует гендерно-нейтральную номинацию профессий преимущественно в письменном дискурсе. В повседневной устной речи все же предпочтение отдается экономичности.

Итог показал, что 93 участника, среди которых были как мужчины, так и женщины, образовали формы с применением артикля *los* и окончаниями *-os-*, *-es-* маркерами мужского рода во множественном числе (*los profesores, los cajeros, los albañiles*). Только 8% от всех опрошенных используют номинации мужского и женского рода одновременно (*los directores y las directoras, los cantantes y las cantantes, los ministros y las ministras*), что является одной из рекомендаций

гидов для внедрения гендерно-нейтрального дискурса. Также в настоящее время продвигается употребление таких букв и знаков, как -х-, -е- и -@-. Именно поэтому 4% респондентов выбрали морфему -е- при образовании артикля (les) вместе с номинациями мужского рода (les doctores). Важно отметить, что морфему употребили в служебной части речи, а не в самом термине. Данный способ особо популярен в социальных сетях и среди молодежи. Однако только использование морфемы -е- может восполнить современные потребности общества и позволить говорить без использования мужского рода, так как в устной речи воспроизведение буквы -х- и символа -@- невозможно (М. Ромеро, М. Фунес: 2018).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенной работы можно прийти к нескольким выводам. Стало очевидно, что русский и испанский языки имеют разные способы и модели для образования феминитивов. Для русского языка более характерно применение аффиксального способа словообразования, что определило наличие достаточно обширного списка продуктивных и непродуктивных суффиксов. Кроме того, часто используются сложение слов и субстантивация. В испанском же языке образование феминизированных терминов происходит через морфологическую замену окончаний мужского рода на окончания женского рода, а также через изменение служебных частей речи. В некоторых случаях рекомендуется прибегнуть к использованию собирательных существительных, чтобы избежать явного маркирования мужского рода.

Результаты анкетирования выявили, что, несмотря на наличие немалого количества методов для формирования номинаций женского рода, большинство русскоговорящих респондентов придерживается использования единиц мужского рода, что указывает на консервативный взгляд общества на данное явление. В некоторых же случаях, данная лексика может вызывать негативное восприятие. То есть общество не тяготеет к быстрому внедрению этой лексики в речь и ее распространению среди населения.

Общество в Испании стремится изменить язык так, чтобы репрезентация женщин в профессиональной сфере была на таком же уровне, как и мужская. На это указывает внесение исследуемой лексики в словари и ее признание как корректной. В то же время процесс минимизации использования мужского рода как нейтрального происходит медленно, и носители испанского языка продолжают его употребление для экономии времени и языковых средств.

Хотелось бы подчеркнуть, что использование феминитивной лексики обществом на официальном уровне напрямую зависит от языковой политики государства. На данный момент указанный лексический пласт не является приоритетным в установленном плане языковой политики в России. В это же время правительство Испании ведет активную политику по его внедрению и продвижению среди населения на всех общественных уровнях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. БИРЮКОВА, Е. Д. (2019). Актуализированные феминитивы в русском языке рубежа XX-XXI вв. и их стилистические характеристики. *Известия Воронежского государственного педагогического университета*, (2), 234-237.
2. БОДУЭН ДЕ КУРТЕНЭ, И. А. (1963). *Избранные труды по общему языкознанию*. Москва: Издательство Академии наук СССР.
3. ГОРНУНГ, Б. В. (1959). О характере языковой структуры. *Вопросы языкознания*, (1), 43-49.
4. ДИДЕНКО, А. С., САДЧЕНКО В. Т. (2018). Феминитивы в современном русском языке. *Современные научные исследования и разработки*, (12), 205-207.
5. ДИНЕВА, М. (2007). Особенности категории рода имен существительных в болгарском, русском, польском языках. *Cuadernos de Rusística Española*, 3, 98-103. <https://doi.org/10.30827/cre.v3i0.1892>
6. ЖОРЖ, Т. К. (2018). Феминитив: лингвистический аспект и проблема перевода. *Преподаватель XXI век*, (4), 356-363.
7. ЗЕМСКАЯ, Е. А. (2011). *Современный русский язык. Словообразование*. Москва: Наука.
8. КАЦЮБА, Л. Б. (2015). Паремии концептосферы «семья» в современном русском языковом сознании. *Ценности и интересы современного общества*, 1, 184-186.
9. КОБЯКОВ, А. В. (2020). Русский феминитив: широкий взгляд. *Ученые записки Новгородского государственного университета*, 8 (33), 6.
10. КРИВОШЕЙНА, В. А. (2019). Феминитивы в современных языковых практиках. *Актуальные проблемы новой и новейшей истории зарубежных стран*, 2, 146-153.
11. КРОНГАУЗ, М. А. (2020). Откуда взялись феминитивы и как они устроены. *Горький*. Получено из <https://gorky.media/reviews/otkuda-vzylis-feminitivy-i-kak-oni-ustroeny/>
12. МОРОЗОВА, И. А. (2011). Современная женщина в зеркале языка (на материале феминизмов конца XX-начала XXI вв.). *Записки горного института*, 193, 76-78.
13. НОВИЦКА, Б. (2006). Феминитивы с суффиксом -к(а) в новой русской лексике. *Studia rossica posnaniensia. Poznan*, 33, 73-76.
14. РОЗЕНТАЛЬ, Д. Э. (1997). *Справочник по правописанию и стилистике*. Санкт-Петербург: Комплект.
15. САННИКОВА, М. (2023). Российский учитель – что мы о нем знаем? Инфографика. Получено из <https://mir24.tv/news/16544004/rossiiskii-uchitel-cto-my-o-nem-znaem-infografika>
16. *Словарь гендерных терминов*. Получено из <http://a-z-gender.net/feminitivy.html>
17. СТЕПАНЯНЦ, М. Т. (1993). Образ женщины в религиозном сознании: прошлое, настоящее, будущее. *Общественные науки и современность*, 4, 177-183.
18. СТРЕЛЬНИКОВА, Н. Д. (2019). К вопросу о феминитивах. *Русский язык в поликультурном мире*, 294-302.
19. ФУФАЕВА, И. (2020). *Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция*. Москва: Litres.
20. BARTOLOMÉ, M. V. (2008). Lo femenino en la lengua: sociedad, cambio y resistencia normativa. Estado de la cuestión. *Lenguaje y textos*, 27, 37-68.

21. BARTOLOMÉ, M. B. (2011). El lenguaje jurídico no sexista, principio fundamental del lenguaje jurídico modernizado del siglo XXI. *Anuario Facultad de Derecho-Universidad de Alcalá*, (4), 15-26.
22. BOSQUE, I. (2012). Sexismo lingüístico y visibilidad de la mujer. *Boletín de información lingüística de la Real Academia Española*, 1-18.
23. FOUCAULT, M. (1969). *L'archéologie du savoir*. Paris: Gallimard.
24. GUERRERO SALAZAR, S. (2010). El sexismo lingüístico: un tema de actualidad. *Uciencia*, 3, 32-33.
25. GUERRERO SALAZAR, S. (2012). Guía para un uso igualitario y no sexista del lenguaje y de la imagen en la Universidad de Jaén. Recuperado de https://www.ujaen.es/servicios/igualdad/sites/servicio_igualdad/files/uploads/Guia_lenguaje_no_sexista.pdf
26. GUERRERO SALAZAR, S. (2022). Guía orientativa para el uso del lenguaje y de la imagen en la Universidad de Málaga. Recuperado de https://www.upm.es/sfs/Rectorado/Gerencia/Igualdad/Lenguaje/manual_lenguaje_admtvo_no_sexista%20Malaga.pdf
27. LLEDÓ CUNIL, E. (2006). *Las profesiones de la A a la Z. Col. En femenino y en masculino*. Madrid: Instituto de la Mujer.
28. MINISTERIO DE EDUCACIÓN Y CIENCIA. (1995). *Orden de 22 de marzo de 1995 por la que se adecúa la denominación de los títulos académicos oficiales a la condición masculina o femenina de quienes los obtengan*. Recuperado de https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-1995-7639
29. REAL ACADEMIA ESPAÑOLA. (2019). El masculino genérico. Recuperado de <https://www.fundeu.es/lenguaje-inclusivo/masculinogenerico.html>
30. ROMERO, M. C., FUNES, M. S. (2019). Nuevas conceptualizaciones de género en el español de la Argentina: un análisis cognitivo-prototípico. *Rasal Lingüística*, 7-39.
31. SARLO, B., KALINOWSKI, S. (2019). *La lengua en disputa: Un debate sobre el lenguaje inclusivo*. Buenos Aires: Ediciones Godot.

BIBLIOGRAPHY

1. BARTOLOMÉ, M. B. (2008). Lo femenino en la lengua: sociedad, cambio y resistencia normativa. Estado de la cuestión. *Lenguaje y textos*, 27, 37-68.
2. BARTOLOMÉ, M. B. (2011). El lenguaje jurídico no sexista, principio fundamental del lenguaje jurídico modernizado del siglo XXI. *Anuario Facultad de Derecho-Universidad de Alcalá*, (4), 15-26.
3. BIRYUKOVA, E. D. (2019). Aktualizirovannye feminitivy v russkom yazyke rubezha XX-XXI vv. i ih stilisticheskie harakteristiki». *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, (2), 234-237.
4. BODUEN DE KURTENE, I. A. (1963). *Izbrannye trudy po obshemu yazykoznaniiyu*. Moskva: Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR.
5. BOSQUE, I. (2012). Sexismo lingüístico y visibilidad de la mujer. *Boletín de información lingüística de la Real Academia Española*, 1-18.
6. DIDENKO, A. S., SADCHENKO V. T. (2018). Feminitivy v sovremennom russkom yazyke. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki*, (12), 205-207.

7. DINEVA, M. (2007). Osobennosti kategorii roda imen sushestvitelnyh v bolgarskom, russkom, polskom yazykah. *Cuadernos De Rusistica Espanola*, 3, 98-103. <https://doi.org/10.30827/cre.v3i0.1892>
8. FOUCAULT, M. (1969). *L'archéologie du savoir*. Paris: Gallimard.
9. FUFÁEVA, I. (2020). *Kak nazyvayutsya zhenshiny. Feminitiv: istoriya, ustrojstvo, konkurenciya*. Moskva: Litres.
10. GORNUNG, B. V. (1959). O haraktere yazykovoj struktury. *Voprosy yazykoznanija*, (1), 43-49.
11. GUERRERO SALAZAR, S. (2010). El sexismo lingüístico: un tema de actualidad. *Uciencia*, 3, 32-33.
12. GUERRERO SALAZAR, S. (2012). Guía para un uso igualitario y no sexista del lenguaje y de la imagen en la Universidad de Jaén. Recuperado de https://www.ujaen.es/servicios/uigualdad/sites/servicio_uigualdad/files/uploads/Guia_lenguaje_no_sexista.pdf
13. GUERRERO SALAZAR, S. (2022). Guía orientativa para el uso del lenguaje y de la imagen en la Universidad de Málaga. Recuperado de https://www.upm.es/sfs/Rectorado/Gerencia/Igualdad/Lenguaje/manual_lenguaje_admtvo_no_sexista%20Malaga.pdf
14. KATSYUBA, L. B. (2015). Paremii konceptosfery «semya» v sovremennom russkom yazykovom soznanii. *Cennosti i interesy sovremennogo obshchestva*, 1, 184-186.
15. KOPYAKOV, A. V. (2020). Russkij feminitiv: shirokij vzglyad. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 8 (33), 6.
16. KRIVOSHEINA, V. A. (2019). Feminitiv v sovremennyh yazykovykh praktikah. *Aktualnye problemy novoj i novejshej istorii zarubezhnyh stran*, 2, 146-153.
17. KRONGAUZ, M. A. (2020). Otkuda vzyalis feminitivy i kak oni ustroeny. *Gorkij*. Recuperado de <https://gorky.media/reviews/otkuda-vzyalis-feminitivy-i-kak-oni-ustroeny/>
18. LLEDÓ CUNIL, E. (2006): *Las profesiones de la A a la Z. Col. En femenino y en masculino*. Madrid: Instituto de la Mujer.
19. MINISTERIO DE EDUCACIÓN Y CIENCIA. (1995). *Orden de 22 de marzo de 1995 por la que se adecúa la denominación de los títulos académicos oficiales a la condición masculina o femenina de quienes los obtengan*. Recuperado de https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-1995-7639
20. MOROZOVA, I. A. (2011). Sovremennaya zhenshina v zerkale yazyka (na materiale feminizmov kontsa XX-nachala XXI vv.). *Zapiski gornogo instituta*, 193, 76-78.
21. NOVITSKA, B. (2006). Feminitivy s suffiksom -k(a) v novoj russkoj leksike. *Studiarosicaposnaniensia. Poznan*, 33, 73-76.
22. REAL ACADEMIA ESPAÑOLA. (2019). El masculino genérico. Recuperado de <https://www.fundeu.es/lenguaje-inclusivo/masculinogenerico.html>
23. ROMERO, M. C., FUNES, M. S. (2019). Nuevas conceptualizaciones de género en el español de la Argentina: un análisis cognitivo-prototípico. *Rasal Lingüística*, 7-39.
24. ROZENTAL, D. E. (1997). *Spravochnik po pravopisaniiyu i stilistike*. Komplekt. Sankt – Peterburg.
25. SANNIKOVA, M. (2023). Rossijskij uchitel – chto my o nem znaem? Infografika. Recuperado en <https://mir24.tv/news/16544004/rossiiskii-uchitel-chto-my-o-nem-znaem-infografika>
26. SARLO, B., KALINOWSKI, S. (2019). *La lengua en disputa: Un debate sobre el lenguaje inclusivo*. Buenos Aires: Ediciones Godot.

27. *Slovar' gendernyh terminov*. Recuperado de <http://a-z-gender.net/feminitivy.html>
28. STEPANYANTS, M. T. (1993). *Obraz zhenshiny v religioznom soznanii: proshloe, nastoyashee, budushee. Russkij yazyk v polikulturnom mire*, 294-302.
29. STRELNIKOVA, N. D. (2019). *K voprosu o feminitivah. Russkij yazyk v polikulturnom mire*, 294-302.
30. ZEMSKAYA, E. A. (2011). *Sovremennyy russkij yazyk. Slovoobrazovanie*. Moskva: Nauka.
31. ZHORZH, T. K. (2018). *Feminitiv: lingvisticheskiy aspekt i problema perevoda. Prepodavatel XXI vek*, (4), 356-363.